

17 октября - Ерофей. Даль предупреждает: «На Ерофея лешие пропадают, они ломают деревья, гоняют зверей и проваливаются. Крестьяне в лес не ходят: леший бесится».

19 октября - «Фома - большая крома» (ну то бишь заком и сума). Хлебушко (пока не весь) уже в амбарах, в закоме. Погреб овощами забит. Тыквы в подполе покоятся - рукой подать. А посему: «На апостола Фому сытно-весело в дому!».

20 октября - Сергей Зимний. «С Сергея начинается, с Матрёны (22 ноября) устанавливается зима». Сотни лет так жили, а ныне вон что-то иное творится...

21 октября - Трифон и Пелагея. «С Трифона и Пелагеи всё холоднее и холоднее». Такое вот на Руси эти святые подразделение учинили: «Трифон шубу чинит, Пелагея рукавички шьёт». «Пришли холодеи Трифоны - куда по весне рукавицы запиханы?». Ищи-свищи их теперь - тю-тю они! А посему чуть ли не слёзная просьба (холод, как и голод, не тётка!): «Бабушка Пелагея, сшей мне новые, да поскорее!».

22 октября - Яков. «Яков, брат Божий крупицу пошлёт» («крупу»-град).

Прозвание у него на Руси - дровосек, дровоpileц. Пока дорога стоит, пока лес снегом не завалило - полным ходом шла заготовка дров (вот только когда до них дошли у крестьянина руки!). Поспешали, с утра до ночи этим «нехитрым делом» занимались. Чтобы соседи не подсмеивались над тобой: где, мол, у тебя дровишки, неужель всё под надзором у медведя Мишки? Ну то бишь ещё не срубленные в лесу стоят.

Всё, хлебушко с поля убрали (обмолот в риге - это сугубо мужская работа, в которой и детвора мужеского пола с большой-пребольшой охотой участвовала: на разбросанных по земле снопах - ни «клёво» ли буянить, таким вот нехитрым способом зерно из них выбивая?), огород пустой - капусту ещё на осеннего Сергея бабьей помощью порубили и в кадки заправили, корнеплоды – свёклу, морковь, редьку, репу в погреб спустили - теперь «бабьему племени» пришло за ткацкие станы усесться.

Представляю, как наши бабушки и прабабушки любовались, гордились, хвалились, а то и хвастались делом рук своих - первыми холстами. Станы-то и берды (большие гребни для нитей) у всех одинаковые, нередко одним и тем же мастером деланные, а вот холстинка-то у каждой своя выходила. Тонкое это дело, по словам моей бабани, холсты-то ткать.

Народная аптека октября: корневища с корнями дягиля, соцветия календулы, плоды и кора калины, листья крапивы двудомной, корни лопуха, корни одуванчика, шишки ольхи, корневища папоротника, трава пастушьей сумки, листья подорожника, трава полыни горькой, цветочные корзинки ромашки душистой, плоды рябины, трава тмина, трава фиалки трёхцветной, шишки хмеля, корни хрена, корни цикория, плоды шиповника, корни конского щавеля.

23 октября - «Евламий и Евлампия (Лампеи)». «На Евлампия рога месяца показывают на сторону, откуда быть ветрам: если на север - скоро зима, и снег ляжет посуху; на юг - скоро зимы не будет, слякоть до Казанской» (4 ноября).

«На Лампеи не посидишь на завалинке. Пришла пора катать (валять) валенки».

Вот как-то зимой огоревал жене валеночки. Цена кусается - под тысячу, но - добротные! «Нога-то в них радуется», - похвывается моя благоверная. «Спит» (ну то бишь, как «у Христа за пазухой» пребывает). Спрашиваю продавца: чьи-откуда? Из Татарии, говорит. Здесь у нас шерсть покупает, а оттуда валенки